

Две беззащитные женщины не имели ни малейшего шанса против дедушки Му, обратившегося в живого мертвеца.

Вскоре снаружи донеслись звуки жевания, от которых кровь стыла в жилах и подступала тошнота.

Му Личэнь сохранял ледяное спокойствие. В прошлой жизни, будучи Королём зомби и ведя за собой полчища нежити, он давно привык к подобным звукам – ведь невозможно было остановить существ, движимых лишь базовыми инстинктами.

Остальные обитатели дома не обладали его железной выдержкой. Даже Ань Ян, подготовленный морально, побледнел как полотно, тогда как остальных уже рвало, наполняя помещение кисловатым смрадом рвоты.

Му Личэнь, чьё обоняние было крайне чувствительным, нахмурился и холодно посмотрел на Му Жуна, Ань Жу и других, прятавшихся в комнате и подглядывавших: «Выходите! Немедленно!»

Под его ледяным взглядом у них не хватило духу послушаться – слишком уж они боялись повторить судьбу кровавого месива за дверью.

Му Цинлань вытащила в гостиную дрожащую Лю Сюнь, а затем, глядя на бесстрастное лицо Му Личэня, тут же сдала троицу: «Брат, дверь открыл Му Лиий! А те люди напали на дедушку, потому что папа и тётя велели им атаковать! Мы тут ни при чём!»

Му Жун, услышав, как дочь его предаёт, в ярости сверкнул глазами: «Что за бред?! Разве я мог позволить кому-то... кому-то навредить отцу?!»

Но Му Цинлань, решившая заручиться поддержкой могущественного брата, лишь презрительно усмехнулась: «Я всё видела. Хочешь, повторю твой разговор слово в слово?»

Му Личэнь мрачно уставился на Му Жуна, за гневной маской которого скрывалась паника.

Му Личэнь изучал панику, скрывающуюся за маской гнева на лице Му Жуна. Хотя бездействие сестры его раздражало, он понимал – она не могла противостоять отцу. Вся его ярость была направлена на Му Жуна и его приспешников.

Они жаждали смерти дедушки!

Ведь сейчас старик был всего лишь слабым зомби – трое опытных бойцов легко могли его уничтожить. В памяти Му Личэня всплыл момент из прошлой жизни, когда он спрашивал Ань Яна о гибели дедушки – и тот не мог смотреть ему в глаза.

Да, в той жизни они точно приложили руку к смерти старика!

Дедушка Му – всего лишь обычный зомби. Даже простой человек мог бы его убить. Но и такого Му Жун и компания не могли потерпеть рядом с собой

А он... Он был королём зомби... Неужели они и тогда мечтали его уничтожить? Просто не решались, пока нуждались в защите? А когда почувствовали силу, продали в исследовательский институт...

Хорошо... Очень хорошо! Просто замечательно!

Ярость двух жизней слилась воедино. Молниеносным движением Му Личэнь швырнул Му Жуна на пол, наступив ногой на его левую лопатку.

Воздух разорвал нечеловеческий вопль, смешавшийся с отчётливым хрустом ломающихся костей. Му Жун мгновенно потерял сознание от боли.

«Хм», – холодно фыркнул Му Личэнь, швыряя в лицо отца ледяной водяной шар.

Ни следа от былой элегантности не осталось в Му Жуне – лишь жалкое, перекошенное болью лицо да помятая одежда.

Плечо Му Жуна, на которое наступил Му Личэнь, окатило ледяной водой, и боль стала еще более ощутимой. С трудом разжав губы, он прохрипел: «А-Чэнь...»

В этом обращении слышалась лишь мольба о пощаде.

Но Му Личэнь оставался невозмутим: «Му Цинлань говорит правду?»

Му Жун боялся признаться – вдруг обезумевший сын в гневе раздавит его насмерть?

«Нет... Конечно, нет! Как я мог такое сделать? Эта стерва просто мстит за то, что я бросил её с матерью! А-Чэнь, ты должен мне верить, я бы никогда...»

Му Личэнь резко прервал его: «Значит, дверь открылась сама?»

Му Жун задрожал, но затем без колебаний выдал: «Это... это твой брат и мать! Я даже не выходил! Клянусь!»

«Что ты несешь?! – взвизгнула Ань Жу. – Это ты приказал А-Ию открыть дверь! Ты сказал, что если старик-зомби не умрёт, мы все погибнем!»

До этого момента Ань Жу старалась быть незаметной, прячась с Му Лиием в углу. Но услышав, как муж без зазрения совести подставляет их с сыном, последние остатки раскаяния за то, что не вступилась за него, испарились. В ярости она набросилась на Му Жуна, впиваясь ногтями в его лицо.

Му Личэнь, наблюдая, как Ань Жу вцепилась в Му Жуна, оставив на его лице кровавые полосы, убрал ногу с его спины и отступил на несколько шагов, холодно наблюдая за тем, как эта парочка выясняет отношения.

Несмотря на то, что Му Жун регулярно посещал спортзал и был значительно сильнее Ань Жу, его левая рука, со сломанной лопаткой, полностью вышла из строя, а правая была ослаблена болью. В результате отчаянная женщина, не щадящая себя, быстро взяла верх, оставляя на его лице кровавые царапины.

Когда первый приступ ярости прошел, Ань Жу, выдохшись и осознав, что дальнейшая драка не сулит ничего хорошего, отступила прежде, чем Му Жун смог дать сдачи, продолжая нести поток ругательств.

Унижение от того, что собственный сын избил его, уже терзало Му Жуна, но против превосходящей силы Му Личэня он ничего не мог поделать.

Но теперь, когда эта женщина осмелилась изуродовать его лицо... Это был уже перебор!

Стиснув зубы, он провел рукой по лицу, увидел кровь на ладони и, почувствовав жгучую боль, с криком ярости бросился на Ань Жу, отвесив ей звонкую пощечину.

Ошеломленная Ань Жу, и без того еле переводившая дыхание, даже не успела среагировать. Удар был настолько сильным, что в ушах у нее зазвенело, а сознание помутнело.

Воодушевленный успехом, Му Жун уже замахнулся для следующего удара, но Му Лий, опомнившись от шока, резко дернул мать за руку, успев увести ее от новой оплеухи.

Придя в себя, Ань Жу уставилась на окровавленного Му Жуна, её грудь бурно вздымалась от ярости. Вырвавшись из рук сына, она схватила первый попавшийся стул и с криком:

«Как ты смеешь поднимать руку на меня, тварь?!» – обрушила его на голову Му Жуна.

<http://bllate.org/book/19810/1951233>